

П-9328

И2

Проф. А. ГУРЕВИЧ

ПЛЕХАНОВ И ЕГО ГРУППА „ОСВОБОЖДЕНИЕ ТРУДА“

Обязательный экземпляр
Центральной библиотеки

383
43

ростиздат-1939

П-9328
В ПОМОЩЬ ИЗУЧАЮЩИМ ИСТОРИЮ ВКП (б)

~~ЖЭЧО.~~

Проф. А. ГУРЕВИЧ

ПЛЕХАНОВ И ЕГО ГРУППА „ОСВОБОЖДЕНИЕ ТРУДА“

*Переработанная стенограмма лекции,
прочитанной лектором ЦК ВКП (б)
проф. А. Гуревич для партийного ак-
тива г. Ростова на Дону 14 июня 1939 г.*

(ПЕРЕРАБОТАНО АВТОРОМ)

Областное
КНИЖНО-ИЗДАТЕЛЬСТВО

Для Плеханова

147

РОСТОВСКОЕ ОБЛАСТНОЕ КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО
Ростов на Дону — 1939

Марксистская партия пролетариата в России выростала на основе массового рабочего движения из марксистских кружков, вносящих социалистическую сознательность в массовое рабочее движение, из соединения массового движения рабочего класса с передовой революционной тесрией научного социализма. Большевиетская партия возникала на самой прочной базе теории марксизма, правильность которой была доказана не только всемирным опытом, но и опытом блужданий и шатаний революционной мысли в России. Марксизм Россия выстрадала, — писал Ленин, — полувековой историей неслыханных мук и жертв.

ВКП(б), выросши на основе рабочего движения, прошла долгий и славный путь от марксистских кружков 80-х годов до великой партии, руководящей первым в мире социалистическим государством рабочих и крестьян.

Марксистская партия выростала в ожесточенной борьбе с врагами марксизма, с разнообразными формами и проявлениями буржуазного и мелкобуржуазного влияния на пролетариат. Марксистское учение на своем жизненном пути должно было брать с боя каждый свой шаг, устаревшее и отжившее только в борьбе уступало свое место новому, нарождающемуся. Большевизм складывался, рос, укреплялся в ожесточенной борьбе с врагами марксизма, с его идейными противниками.

На путях строительства марксистской пролетарской партии серьезнейшим препятствием было мелкобуржуазное народничество, реакционно-утопические, лже-социалистические воззрения которого на известном этапе владели умами и сердцами передовых представителей русской интеллигенции. Идейная война между марксизмом и народничеством в России была первым серьезным боевым крещением русских марксистов. Эта принципиальная идейная борьба является одной из славных страниц в истории большевизма.

Марксизм и народничество — это две различные идеологии

Ответственный редактор *А. Л. Распопин.* Техредактор *В. П. Болдырев.*

Издано 176|6311. О.-П. Слано в набор 7 июля, подписано в печать 20 июля 1939 г.
Формат 58 x 84¹/₁₆ (141 x .03). Объем 2¹/₄ п. л. (1¹/₂ бум. л.). 41.116 зн. в 1 н. л.
Уч.-авт. л. 2,25. Тираж 15000. Уподоблят Е-3229.

Гостипография им. Коминтерна и переплетная фабрика „Красный переплетчик“
НКМП РСФСР Ростовблполиграфтреста в Ростове на Дону. Заказ 1798.

двух различных классов. Марксизм и народничество и теоретически и практически, — подчеркивает Ленин, — разделяет пропасть. Народнические теории и народническая практика являлись серьезным препятствием к развитию массовой революционной борьбы с царизмом, к образованию массовой революционно-политической организации пролетариата.

Развитие сознательного и организованного рабочего движения и упрочение марксизма не только в России, но и в других странах протекало в борьбе с лжесоциалистическими мелкобуржуазными теориями, с мелкобуржуазными мечтаниями об избавлении от классовой борьбы, лживо прикрываемыми флагом социализма.

Ленин писал: «Во всех странах, до возникновения рабочего движения преобладали такие учения «социализма», которые на деле были лишь мечтанием мелкобуржуазных теоретиков об избавлении от классовой борьбы, о том, чтобы обойтись без нее. Во всех странах, как и в России, сознательному рабочему движению пришлось выдержать упорную борьбу против подобных учений мелкобуржуазного, соответствующего положению и точке зрения мелких хозяйчиков «социализма»¹.

Мелкобуржуазные социалисты-утописты — народники появляются на арене российского общественного движения в 70-х годах прошлого столетия. Народники, наученные опытом своих предшественников, дворянских революционеров, изолированных от народа, обреченных одиночек, пытаются связать свою борьбу с крестьянскими интересами, пытаются собрать, аккумулировать, мобилизовать, разжечь крестьянское недовольство.

В жизни русского крестьянина было достаточно много взрывчатого материала, питавшего его революционное недовольство. Реформой 1861 года крестьянство было фактически освобождено от значительной части земли, находившейся в его пользовании в дореформенный период. Недаром, крестьянский народ сложил о царской реформе такую песню:

«Отпустили крестьян на свободу
Девятнадцатого февраля,
Только землю не дали народу —
Вот вам милость дворян и царя».

Тягостным оставалось положение крестьянина и после отмены крепостного состояния. В результате так называемого наделения крестьян землей от крестьянских земель было отрезано в целом около одной пятой и, главным образом, лучшей земли. Выкупные платежи, возложенные на крестьян, значительно превышали рыночную стоимость земли. В результате, повинности,

¹ Ленин. Соч., т. XVII, стр. 214.

лежащие на крестьянине по отношению к помещику и помещику — ему государству, превышали доход крестьянского хозяйства, иногда в пять раз. Это вынуждено было признавать в официальных документах и само царское правительство.

Кадетский земский статистик врач Шингарев, которого никак нельзя заподозрить в желании показать жизнь русского крестьянина более мрачной, чем она была, на основе санитарно-экономического обследования жизни крестьян Воронежского уезда, устанавливает, что в очень многих крестьянских хозяйствах клопов все не водится, так как он требует известного комфорта, наличия постельных принадлежностей. И даже тараканы, требующие меньших удобств, водятся тоже не у всех крестьян, так как нехватает для них хлебных крошек.

Тягостной была доля крестьянина в царской России. Ярко и правдиво она описана в гениальной эпопее Некрасова о Подтянутой губернии, об уезде Терпигореве, о Пустопорожней волости, о деревнях Заплатово, Дырявино, Разутово, Знобишино, Горелово, Неелово, Неурожайка.

При безотрадном положении русского крестьянина передовые люди того времени выступают его защитниками, с ним связывают свои идеалы. Да и положение деятелей освободительного движения этого времени было в известном смысле созвучно положению мелкобуржуазного крестьянства.

В ряды революционно-освободительного движения пришли новые люди. На смену дворянским революционерам пришли мелкобуржуазные разночинцы, выходцы из мелкобуржуазной среды, рекрутирующиеся из различных социальных прослоек пореформенной России, из разоряющегося мелкопоместного дворянства, провинциального духовенства, чиновничества, интеллигенции, мелкого купечества. Ни промышленность, ни государственный аппарат не давали достаточного простора представителям интеллектуального труда. Этим элементам, мелкобуржуазному разночинству было в известной мере созвучно положение крестьянина — мелкотоварного производителя.

Революционизируясь своим собственным положением в современном обществе, подвергаясь влиянию ушедшего вперед Запада, они выступают на борьбу с самодержавием и крепостничеством. Когда тургеневский герой Рудин заявляет о том, что «жертва — это сапоги всмятку», он хочет подчеркнуть, что он движим не только возвышенным идеалом служения народу, но побуждаем к протесту и своим собственным положением в современном ему обществе.

Народничество поднимается на гребне революционно-крестьянского недовольства. Оно является, — подчеркивает Ленин, — спутником и симптомом массового демократического подъема крестьянства. Оно отображает интересы слабо расслоенного кре-

ствия, его революционно-демократические устремления, стихийный крестьянский протест против помещичьего гнета. Народники вели борьбу против помещичье-крепостного строя, против царского правительства. «До появления марксистских групп революционную работу в России вели народники, являвшиеся противниками марксизма»¹.

Боевой демократизм раннего народничества 70-х годов имел большое положительное значение. Он отображал крестьянскую ненависть к помещичье-крепостническому строю, его программа была рассчитана на то, чтобы поднять крестьянство на революционную борьбу.

Но народники не понимали и отрицали передовую роль рабочего класса, самого революционного и передового класса общества. Они считали главной революционной силой крестьянство и не понимали того, что крестьяне без союза с рабочим классом, без руководства рабочего класса не смогут победить царизм и помещиков.

Народническое движение выступает на историческую сцену тогда, когда в силу экономической отсталости страны рабочий класс — еще на ранней стадии своего развития, когда крестьянство еще слабо расслоено. Оно, народничество, — продукт отсталости русской жизни, а отсталости русской жизни соответствовала отсталая форма «социализма» народников.

В народничестве получили отражение настроения крестьянина, мелкого собственника, настроения слабо дифференцированного крестьянства. Сущность народничества, — писал Ленин, — представительство интересов производителей, с точки зрения мелкого производителя, мелкого буржуа.

Крестьянские интересы получали отражение в кривом зеркале народнических предрассудков. Мелкобуржуазная социальная база народничества определяла идеализацию народниками мелкобуржуазного хозяйства. Народники поднимали на щит реакционные мечтания мелкого собственника, смотрящего не вперед, а назад, цепляющегося за уходящие, разрушающиеся докапиталистические отношения и средневековые институты. Они свои реакционные мечтания прикрывали флагом социализма, но их мелкобуржуазный уравнилельный «социализм» не заключал в себе ни зерна подлинного, настоящего социализма.

II

В 70-х годах, когда умами и сердцами передовых представителей русской интеллигенции владели еще народники, начинают проникать в Россию идеи научного социализма и оказывать свое

¹ „История ВКП(б)“, стр. 10.

влияние на воспитание передового слоя рабочего класса. Россия не изолирована от Запада. Западно-европейское буржуазное и социалистическое движение оказывают свое влияние на формирование буржуазного и социалистического движения в России.

Распространение марксизма в России в этот период делало свои первые шаги. Тогда, когда начинало развиваться в России организованное и сознательное рабочее движение, марксизм еще и на Западе не завоевал положения общепризнанной теории рабочего класса. Еще и на Западе сохраняли известное влияние разнообразные мелкобуржуазные, лжесоциалистические учения. Марксизм полностью завоевал положение общепризнанной теории в европейском рабочем движении лишь в 70 — 80-е годы, и они же стали переломными и в распространении марксизма в России.

Предшественником научного социализма был социализм утопический. Утописты резко критиковали, осуждали, проклинали капиталистическое общество. Делали они это нередко с большой силой, с большой страстью. Вот, скажем, как ярко вскрывает противоречия буржуазного строя французский социалист-утопист Фурье. Он писал:

«Врач желает, чтобы было как можно больше болезней, а прокурор и адвокат — судебных процессов. Архитектор и строитель мечтают о пожарах, которые уничтожили бы четверть города, а стекольщик о граде, который перебил бы все стекла. Портной и сапожник очень довольны, если публика получает скверные ткани и непрочную обувь, так как в этом случае одежда и обувь изнашиваются гораздо быстрее к их вящему благополучию. Духовенство радуется повышению смертности, в особенности, богачей, за похороны коих иногда можно получить по тысяче франков. Судья потирает руки от удовольствия, видя, что число преступлений увеличивается: ведь для содержания судов во Франции необходимо, чтобы ежегодно совершалось сто двадцать тысяч преступлений. Хлебный спекулянт жаждет неурожая, а виноградоделец счастлив, когда град уничтожает урожай виноградарей. Таков этот смехотворный строй цивилизации, где каждый индивид находится в состоянии непрерывной войны с коллективом, где счастье одних основано на неудаче и даже гибели других».

Утописты смело и страстно критикуют язвы буржуазного общества. Они мечтают об уничтожении капитализма. Они фантазируют о лучшем строе, нередко гениально предвосхищая его черты. Но утописты не умели найти выхода. Они так и не поняли сущности наемного рабства при капитализме, не понимали законов его развития и не нашли той общественной силы, которая способна стать творцом нового социалистического общества. Они — противники классовой, политической борьбы, они в кон-

це концов апеллируют к самим эксплуататорам. Они не умеют сменить оружие «критики — критикой посредством оружия».

«Падение утопистов, в том числе, народников, анархистов, эсеров объясняется, между прочим, тем, что они не признавали первенствующей роли условий материальной жизни общества в развитии общества и, впадая в идеализм, строили свою практическую деятельность не на основе потребностей развития материальной жизни общества, а независимо от них и вопреки им, — строили на основе «идеальных планов» и «всеобъемлющих проектов», оторванных от реальной жизни общества»¹.

Маркс и Энгельс явились основоположниками научного социализма. Они подняли социализм от утопии к науке. Программным изложением взглядов научного социализма явился «Манифест Коммунистической партии» — эта песня песней марксизма, как он был охарактеризован товарищем Сталиным. «Эта небольшая книжечка, — пишет о «Коммунистическом манифесте» Ленин в 1896 году, — стоит целых томов: духом ее живет и движется до сих пор весь организованный и борющийся пролетариат цивилизованного мира»².

Маркс и Энгельс открыли законы развития капиталистического общества, их научно обосновали и на этой почве теоретически доказали, что социализм является необходимым результатом развития капиталистического общества, что капитализм падет, как пал прежний строй — крепостничество. Применив диалектический материализм к объяснению общественно-исторического развития — Маркс и Энгельс впервые дали научное объяснение явлениям общественной жизни, показали как закономерно один общественный строй сменяется другим общественным строем, показали как развитие производительных сил капитализма с неизбежностью ведет к ломке капиталистических производственных отношений. Это они показали уже в первой главе «Коммунистического манифеста», называющейся «Буржуа и пролетарии».

Маркс и Энгельс доказали, что общество от капитализма будет избавлено классовой борьбой и победой пролетариата, что история всех существовавших обществ — это история борьбы классов. Пролетариат является самым революционным классом, призванным стать могильщиком капитализма и единственно способным повести массы на штурм капитализма. Свержение капитализма невозможно мирным путем. Оно возможно лишь путем революционного насилия, средствами социалистической революции, путем ниспровержения господства буржуазии, путем установления диктатуры пролетариата, которая создаст бесклассовое коммунистическое общество.

¹ История ВКП(б), стр. 110—111.

² Ленин. Соч., т. I, стр. 413.

Коммунисты, — писали Маркс и Энгельс в «Коммунистическом манифесте», — открыто заявляют, что их цели могут быть достигнуты лишь путем насильственного ниспровержения всего существовавшего до сих пор общественного строя. В главе второй «Коммунистического манифеста», называющейся «Пролетарии и коммунисты» Маркс и Энгельс формулируют программные цели коммунистической партии, которая, писали они: «является самой решительной, всегда побуждающей к движению вперед, частью рабочих масс».

Маркс и Энгельс доказали, что пролетариат, для того, чтобы выполнить свою всемирно-историческую миссию, должен осознать свои классовые интересы и объединиться для борьбы с буржуазией, должен перейти от борьбы стихийной к борьбе сознательной. Для того, чтобы победить капитализм, пролетариат должен иметь свою коммунистическую партию, которая, — писали Маркс и Энгельс, — имела бы то преимущество перед массой пролетариата, что она «понимает условия, ход и общие результаты пролетарского движения». «Пусть господствующие классы содрогнутся перед коммунистической революцией. Пролетариям нечего терять в ней кроме своих цепей. Приобретут же они весь мир. Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» — так заканчивают Маркс и Энгельс этот замечательный программный документ научного коммунизма.

Эти, нами кратко охарактеризованные, идеи научного социализма начинают проникать в Россию еще в 70-х годах. В эти же годы начинают появляться в России и произведения научного социализма. Русский перевод «Коммунистического манифеста» появляется в 1870 году, «Гражданской войны во Франции» в 1871 году. И, наконец, в 1872 году появляется в русском переводе первый том «Капитала»¹, по справедливому замечанию Маркса, являвшегося самым страшным снарядом, когда-либо пущенным в голову буржуа. Русское издание I тома «Капитала» было первым переводом «Капитала» на иностранный язык. Первый том «Капитала» вышел в России в легальном издании². Невежественный царский цензор Скуратов, долго размышлявший по этому поводу, написал в своем заключении 23 марта 1872 года:

«Как ни сильны, как ни резки отзывы Маркса об отношении капиталистов к рабочим, цензор не полагает, чтобы они могли принести значительный вред, так как они, так сказать, тонут в огромной массе отвлеченной, частью темной политико-экономи-

¹ Второй том «Капитала» появляется в русском переводе только после смерти Маркса в 1875 году, а третий том — уже после смерти и Энгельса в 1896 году.

² В 1884 году «Капитал» был включен в список книг, запрещенных к выдаче в публичных библиотеках.

ческой аргументации, составляющей содержание этой книги. Можно утвердительно сказать, — заключил царский цензор, — что ее немногие прочтут в России, а еще менее поймут ее».

В противовес «прогнозу» невежественного царского цензора «Капитал» был встречен в России с огромным интересом, оказал решающее влияние на воспитание передового слоя русских рабочих. Маркс высказывал особую радость по поводу успеха «Капитала» в России, в частности, письмо к Зорге от 5/XI 1880 года.

Первый том «Капитала» вышел в большом по тому времени тираже — 3000 экземпляров. Однако, тираж «Капитала» не позволяет еще заключать о его действительном влиянии и распространении. Товарищ Сталин в одном выступлении рассказывает о том, как происходило изучение «Капитала» в Тифлисе в конце 90-х годов прошлого столетия. В Тифлисе был один экземпляр «Капитала». Чтобы получить его «в аренду», нужно было большой группе рабочих сложиться, а затем «Капитал» переписывался от руки и изучались его рукописные экземпляры.

Маркс и Энгельс проявляли огромный интерес к революционному движению в России, гениально предвидя перенесение центра мирового революционного движения в Россию. Судьбы европейской пролетарской революции они связывали с исходом демократического переворота в России, с делом свержения российского самодержавия — оплота мировой реакции. С огромным интересом Маркс и Энгельс отнеслись к событиям в России. Это отразилось в их переписке между собой и другими деятелями социалистического движения — Бебелем, Зорге, в их переписке с многочисленными нашими соотечественниками: с Лопатиным, Гартманом, Морозовым, Верой Засулич, Лавровым, Бакуниным, Флеровским-Берви, Утиным, Николаем Данильсон и рядом других.

Огромный интерес Маркса и Энгельса к России проявился в частности в изучении ими русского языка. Маркс читал ряд русских авторов в русских оригиналах, и русская часть его личной библиотеки измеряется многими десятками названий. Энгельс, начавший изучать русский язык еще в 1851 году, писал: «Знание русского языка, языка, который всемерно заслуживает изучения, как сам по себе, ибо это один из самых сильных и самых богатых живых языков, так и ради раскрываемой им литературы, теперь уже не такая редкость».

Маркс и Энгельс хорошо знали Россию и уделяли большое внимание анализу ее общественных отношений. Маркс уделяет внимание анализу аграрных отношений в России, отмечает события исторического развития России в «Капитале» и в недавно опубликованных «Хронологических выписках». Прочная связь Маркса с революционной Россией получила выражение и в том факте, что Маркс в 1870 году по просьбе русских революционе-

ров-эмигрантов взял на себя представительство в руководящем органе — в Генеральном Совете Первого Интернационала от русской секции.

Царский департамент полиции, имея в виду огромный интерес Маркса и Энгельса к революционному движению в России, даже заключил, что Карл Маркс собирается тайно приехать в Россию, организовать здесь революционный переворот, и дал указания местам разыскать Карла Маркса во что бы то ни стало и доставить его немедленно в Петербург. В Одессе был арестован Маркс, обладавший некоторым внешним сходством с тем Марксом, который, якобы, замыслил приехать в Россию для организации переворота. Но арестованный Маркс оказался не то дантистом, не то купцом, пришлось перед ним извиниться и освободить его.

Маркс и Энгельс являлись первыми критиками русских народников. Свое отношение к движению в России они определили в ряде документов, в частности в письме Маркса к редактору русского журнала «Отечественные записки», в переписке Маркса с Верой Засулич в 1881 году, в предисловии Маркса и Энгельса к русскому изданию «Коммунистического манифеста», в статье Энгельса «О социальном развитии России» и в ряде других документов.

По необходимости, Маркс и Энгельс свою связь с Россией в 70-х годах осуществляли, главным образом, через народников, но они все же были хорошо ориентированы о действительном положении в России. Разоблачая реакционно-утопические упования и предрассудки народников, Энгельс писал: «Нет, за исключением немногих лиц, вы, русские, еще слишком отстали в понимании общественной эволюции собственной страны. Для вас политическая экономия все еще абстрактная вещь, потому что до сих пор вы не были достаточно втянуты в водоворот промышленного развития, который выбьет из вашей головы всякий отвлеченный взгляд на ход экономической жизни».

III

Проникновение марксизма в Россию началось еще в 70-х годах, но только в 80-х годах с появлением плехановской группы «Освобождение труда» дело популяризации и упрочения марксизма на русской почве значительно ускорилось.

Поворот в распространении марксизма на русской почве в 80-х годах связан с сдвигами, происшедшими в экономике и классовой структуре страны, с дальнейшим развитием рабочего движения, с переходом рабочего класса на новую ступень сознательности и организованности.

Вместе с капитализмом рос рабочий класс. После отмены кре-

постного права появляется промышленный пролетариат. Это уже не рабочие крепостного периода, это класс пролетариев, сильный своей сплоченностью на крупных капиталистических фабриках, постепенно проникающийся классовым самосознанием. За период 1865 — 1890 гг. количество промышленных рабочих в России удвоилось. В 80-х годах рабочий класс России вступил на путь организованной борьбы, на путь массовых выступлений в виде организованных стачек. Рабочий вопрос, наличие которого в России либералы и народники пытались вовсе отрицать, выступал уже остро.

Успехи в развертывании марксистской пропаганды в России в 80-х годах связаны с развитием организованного, сознательного рабочего движения. В историю марксистского движения в России, в историю борьбы за марксизм против мелкобуржуазного народничества яркую страницу вписал Плеханов.

Плеханов начал свою революционную деятельность в 1875 году, 19-летним студентом Горного института. Плеханов явился одним из инициаторов известной политической демонстрации в Петербурге у Казанского собора в декабре 1876 года. На этой демонстрации Плеханов произнес перед демонстрантами яркую речь, сыгравшую роль толчка в революционном воспитании русских рабочих. В этой демонстрации кроме студентов участвовало более 200 рабочих. После демонстрации Плеханов, скрываясь от преследований, провел несколько месяцев за границей, в Германии, осуществляя свое первое знакомство с европейским социализмом.

Плеханов примкнул к народничеству, занял в его лагере руководящее положение. Плеханов явился одним из организаторов северной группы русских народников, оформившейся в конце 1876 года под названием общества «Земля и воля», в память одноименной организации 60-х годов. Начав революционную деятельность, он фактически перешел на нелегальное положение. При расколе общества «Земля и воля» на Воронежском съезде 1879 г. Плеханов резко выступил против народофильства. Плеханов примкнул к полуанархистской бакунистской организации «Черный передел», отрицавшей политическую борьбу и массовые революционные выступления. Он стал признанным вождем «Черного передела», редактором его журнала.

Плеханов в этот период находился под сильнейшим влиянием Бакунина, о котором как-то Энгельс сказал, что страна, выдвинувшая таких гигантов мысли, как Чернышевский и Добролюбов, не погибнет оттого, что породила такого пройдоху как Бакунин. На этом этапе Бакунин имел сильнейшее влияние на Плеханова.

Ленин писал о чернопердельцах: «Анархические элементы в их взглядах верно схвачены Марксом, и — не зная и не имея

возможности знать тогда о грядущей эволюции чернопердельцев-народников в социал-демократов — Маркс нападает на чернопердельцев со всей силой своего бичующего сарказма:

«Эти господа против всяких политически-революционных выступлений. Россия, по их плану, должна сделать скачок прямо в анархически-коммунистически-атеистическое тысячелетие. Скачок же этот они тем временем готовят скучнейшим доктринерством. Так называемые принципы их доктрин взяты у покойного Бакунина»¹.

Будучи народником-бакунистом, Плеханов разделял все заблуждения народников — и упования на самобытность развития России и ее неподверженность капиталистическому этапу, и идеализацию общины, и расчеты на крестьянство как основную революционную силу, и надежды на бунтарство русского народа, и отрицательное отношение к политической борьбе.

Будучи народником, Плеханов вел работу и среди рабочих. Он был связан с руководителями «Северного союза русских рабочих», вел агитационно-пропагандистскую деятельность на Новой бумагопрядильне — одном из крупнейших промышленных предприятий того периода. Он писал прокламации к рабочим, в частности ему принадлежит известная прокламация «К рабочим всех фабрик и заводов» в связи со стачкой на Новой бумагопрядильне в феврале 1878 года.

Плеханов, будучи народником, признавал, как он писал, «крупную роль городских рабочих в будущем социалистическом перевороте». Он писал — «Серьезному отношению к городским рабочим всегда мешал взгляд на их значение, по которому им отводилось самое второстепенное место... наши городские рабочие, одинаково с западными, составляют самый подвижной, наиболее удобовоспламеняющийся, наиболее способный к революционизированию слой населения»².

Плеханов определял на этом этапе свое отношение к рабочему классу с позиций народничества. Он писал о рабочих, что они — рабочие «явятся драгоценными союзниками крестьян в момент социального переворота»³, он характеризовал рабочих, как «часть того же самого крестьянства»⁴.

Плеханов в январе 1880 года был вынужден с группой своих приверженцев по «Черному переделу» эмигрировать за границу. Здесь, за границей, живя сначала в Париже, потом в Швейцарии, познакомившись с европейским рабочим движением, с литературой научного социализма, Плеханов стал марксистом. За границей Плеханов углубленно изучает марксизм, много читает, знакомится с деятелями европейского социалистического движе-

¹ Ленин. Соч., т. XI, стр. 177.

², ³, ⁴ Плеханов. Соч., т. I, стр. 67—70.

ния, возвращается в социалистической среде. За границей Плеханов посещает рабочие собрания, посещает заседания социалистических кружков, выступает с рефератами, участвует в диспутах. Здесь Плеханов знакомится с деятелями европейского социалистического движения с Жюль Гедом, с Луизой Мишель во Франции, а затем позднее с К. Каутским, В. Либкнехтом, Ф. Турати и другими деятелями европейского социалистического движения.

Годы до оформления группы «Освобождение труда» (1880—1883) — это период пересмотра Плехановым и его соратниками старых народнических взглядов, это период переоценки ценностей, период переходный. И работы Плеханова этого периода носят переходные черты (в частности, его работы 1881—1882 г. о Родбертусе).

В 1882 году Плеханов перевел на русский язык «Коммунистический манифест», причем для русского издания Маркс и Энгельс дали специальное предисловие. Плеханов в своем предисловии к русскому изданию «Коммунистического манифеста» писал:

«От организации рабочего класса и непрестанного выяснения ему враждебной противоположности его интересов с интересами господствующих классов зависит будущность нашего движения...»¹

Плеханов весной 1882 года писал Лаврову о том, что он «готов создать из «Капитала» прокрустово ложе для всех сотрудников «Вестника Народной воли».

В марте 1883 года Плеханов обращается с приветствием к очередному Копенгагенскому съезду германской социал-демократии, выступает с предложением организовать международный денежный сбор для сооружения памятника Марксу и издания всех его сочинений.

Но в этот период Плеханов еще полностью не утратил своих народнических ошибок (с известной частью народнических заблуждений, как мы покажем дальше, он не расставался и в последующие годы). Плеханов сам считал себя марксистом с 1882 года. Он писал Рубакину 12/X 1910 г. «Я стал марксистом не в 1884, а уже в 1882 году». Но с этим в полной мере согласиться нельзя. В этот период, издавая «Коммунистический манифест», Плеханов входит одновременно в редакцию органа народолюбцев «Вестник Народной воли» и пытается повернуть народников к марксизму, сделать народолюбцев марксистами. Он ведет переговоры с «Народной волей» о принятии в «Народную волю» всей группы чернопередельцев (с намерением сосредоточить борьбу с народолюбчеством внутри «Народной воли»). И если переговоры эти не увенчались успехом, то виною тому не

Плеханов, а вожди народолюбцев Тихомиров и Ошанина, отказавшиеся принять в «Народную волю» целиком всю группу чернопередельцев. Плеханов настаивал на том, чтобы чернопередельцы были приняты в «Народную волю» целиком как группа. Народолюбцы соглашались принимать лишь индивидуально. В этом было по существу основное разногласие.

Плеханов вышел из редакции «Вестника Народной воли» в августе 1883 года после отказа редакции «Вестника» напечатать его статью «Социализм и политическая борьба». Выходя из редакции журнала народолюбцев, Плеханов писал Лаврову, одному из теоретиков народничества: «С самого начала наших переговоров мы не представляли себе, что соединение может произойти иначе, как в виде слияния двух групп, сближенных временем и ходом событий. ...Теперь оказывается, что они нас не поняли... Разбиться на атомы, чтобы быть ассимилированными организацией «Народной воли», мы не считали и не считаем возможным»¹.

Даже в заявлении об образовании группы «Освобождение труда» Плеханов признавал, что марксисты с народолюбцами «могут действовать в огромном большинстве случаев рядом, пополая и поддерживая друг друга».

Плеханов, выйдя из редакции «Вестника Народной воли», в сентябре 1883 года — оформляет группу «Освобождение труда». В нее вошли, кроме Плеханова, Аксельрод, Засулич, Игнатов и Дейч (Игнатов вскоре умер, Дейч был арестован, ушел на каторгу). Группа «Освобождение труда» начала свою деятельность объявлением, сделанным Плехановым 25 сентября 1883 года об издании на русском языке серии брошюр под названием «Библиотека современного социализма».

Здесь Плеханов писал о том, что «изменяя ныне свою программу в смысле борьбы с абсолютизмом и организации русского рабочего класса в особую партию с определенной социально-политической программой, бывшие члены группы «Черного передела» образуют ныне новую группу — «Освобождение труда» и окончательно разгвывают со старыми анархическими тенденциями».

В этом объявлении программа группы определялась следующим образом:

«Она, — было написано в объявлении, — сводится к двум главным пунктам:

1. Распространению идей научного социализма путем перевода на русский язык важнейших произведений школы Маркса и Энгельса и оригинальных сочинений, имеющих в виду читателей различных степеней подготовки.

2. Критике господствующих в среде наших революционеров

¹ Л. Дейч «Г. В. Плеханов». Вып. 1, стр. 99—100, изд. 1922 г.

¹ Плеханов. Соч., т. I, стр. 151.

учений и разработке важнейших вопросов русской общественной жизни с точки зрения научного социализма и интересов трудящегося населения России¹.

Группа «Освобождение труда» оформилась вскоре после смерти Маркса. Ее образование приветствовал Энгельс, откликнувшийся уже на первые ее выступления. Плеханов был в переписке с Энгельсом, затем познакомился с ним в Лондоне после Парижского конгресса Интернационала в 1889 году.

Созданием марксистской группы «Освобождение труда» открывается первый этап исторического приготовления российской социал-демократии, период ее утробного развития.

Ленин писал: «Основателем социал-демократии в России является группа «Освобождение труда», возникшая за границей в 1883 году. Литературные произведения этой группы, печатавшиеся без цензуры за границей, стали впервые излагать систематически и со всеми практическими выводами идеи марксизма, которые, как показал опыт всего мира, одни только выражают правдивую сущность рабочего движения и его задачи»².

Это была первая крупнейшая организация марксизма в России. Она сыграла огромную роль в пропаганде и популяризации марксизма, в воспитании кадров социал-демократии, в разоблачении домарксовских форм «социализма».

Группа проводила большую теоретическую и издательскую работу. Она выпускала с 1884 г. серию научно-популярных брошюр под названием «Рабочая библиотека». Всего до II съезда РСДРП было издано 12 брошюр. Попадая в Россию, они перепечатывались на гектографе, в подпольных типографиях и получали широкое распространение. Группа выпускала в 1889 — 1892 гг. при поддержке Энгельса сборники «Социал-демократ», но из-за недостатка средств вышло только четыре сборника. После первой поездки Ленина за границу и встречи с деятелями группы в 1895 г., они по инициативе Ленина приступили к изданию популярного сборника «Рабочий». Группа вела и организационную работу, объединила русских эмигрантов социал-демократов³, была связана с некоторыми марксистскими кружками в России. Но организационно-практическая работа была очень слабым местом в деятельности группы. Группа формально существовала до II съезда РСДРП (уступив роль российского с.-д. центра сначала созданному Лениным Петербургскому «Союзу борьбы за освобождение рабочего класса», а затем Ленинской «Искре»).

¹ Плеханов. Соч., т. II, стр. 22—23.

² Ленин. Соч., т. XVII, стр. 343.

³ Группа создала за границей „Союз русских социал-демократов“. В 1900 г. в связи с засильем в „Союзе“ экономистов группа вынула из него и образовала организацию „Социал-демократ“.

Группа перевела на русский язык ряд произведений Маркса и Энгельса, в том числе «Коммунистический манифест», «Развитие социализма от утопии к науке», «Наемный труд и капитал», «Нищета философии», «Людвиг Фейербах», «Речь о свободе торговли». Это оказало решающее влияние на дело воспитания марксистских кадров в России. Если бы группа «Освобождение труда» больше ничего не сделала и этим ограничила бы свою деятельность — одно это уже высоко подняло бы ее значение, ее роль в развитии марксистского движения в России.

Благодаря Плеханову и группе «Освобождение труда» русский читатель впервые получал возможность читать произведения основоположников научного социализма К. Маркса и Ф. Энгельса, осуществлял свое первое знакомство с марксизмом.

В период деятельности группы «Освобождение труда» Плеханов написал ряд работ, вошедших в основной фонд марксизма. В этих работах раскрылась огромная сила Плеханова как революционера-марксиста, как выдающегося человека передовой науки. В них Плеханов, обладая огромными знаниями в самых различных областях, с большим блеском, страстью, увлекательностью, образностью, полемической воинственностью в доступной форме излагает коренные положения марксизма, отстаивает марксизм в борьбе с противниками. В ряду этих произведений крупнейшее место заняли: — «Социализм и политическая борьба», «Наши разногласия», «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю». Эти книги, как подчеркивается в «Истории ВКП(б)», расчистили почву для победы марксизма в России.

Книга Плеханова «Социализм и политическая борьба», написанная в 1883 году, представляет собою первую программную декларацию русских марксистов. Ленин характеризует это произведение Плеханова, как первый *profession de foi*, т. е. как первый символ веры, первое программное заявление русских социалистов. Ленин писал: «Первое *profession de foi* всемирного социализма, «Коммунистический манифест», установил уже ту, ставшую с тех пор азбучной, истину, что всякая классовая борьба есть борьба политическая, что рабочее движение только тогда перерастает стадию зародышевого состояния и детства, только тогда становится классовым движением, когда переходит к политической борьбе. Первое *profession de foi* русского социализма, брошюра Плеханова «Социализм и политическая борьба», вышедшая в 1883 г., подтвердила эту истину в применении к России и показала, как именно и почему именно русское революционное движение должно привести к слиянию социализма и политической борьбы, к слиянию стихийного движения рабочих масс с революционным движением, к слиянию классовой борьбы и политической борьбы»¹.

¹ Ленин. Соч., т. XXX, стр. 2.

² Плеханов и его группа „Освобождение труда“.

В этой книге Плеханов дает общую характеристику сущности научного социализма, формулирует ближайшие задачи политической борьбы, обосновывает конечные цели борьбы рабочего класса.

В этой книге Плеханов характеризует различные направления русского мелкобуржуазного «социализма» и показывает, что коренной ошибкой всех течений русского народничества является отрицание политической борьбы. Плеханов в этой книге разоблачает народничество и в особенности народнический отказ от политической борьбы, своеобразный «экономизм» народников, народовольческое отождествление политической борьбы с заговорщицеством и терроризмом.

Эпиграфом к этой книге Плеханов берет известные слова «Коммунистического манифеста». — «Всякая классовая борьба есть борьба политическая». В борьбе с народниками Плеханов отстаивает известное положение марксизма, что рабочее движение только тогда становится действительно классовым движением, когда оно переходит к политической борьбе. Плеханов разоблачает народническое противопоставление социализма политической борьбе, обосновывает необходимость борьбы рабочего класса, самого передового класса общества, против царизма за завоевание политических свобод, как предпосылку последующей борьбы за социализм.

Формулируя задачи рабочего класса, Плеханов в заключении этой книги писал: «Таким образом борьба за политическую свободу, с одной стороны, и подготовка рабочего класса к его будущей самостоятельной роли — с другой, такова, по нашему мнению, «постановка партийных задач», единственно возможная в настоящее время»¹.

Эта статья была написана Плехановым для первого номера «Вестника Народной воли» в период, когда он входил еще в редакцию «Вестника». Но редактора «Вестника» ее отвергли, и это послужило поводом для выхода Плеханова из редакции «Вестника Народной воли». Эта статья была издана в качестве первого выпуска ранее упоминавшейся «Библиотеки современного социализма».

Книга «Наши разногласия», написанная Плехановым в 1884 году, представляет уже развернутую критику всей совокупности народнических воззрений, широкое изложение марксистских взглядов. Если «Социализм и политическая борьба» — это первая программная декларация русских марксистов, то «Наши разногласия» — это уже развернутое изложение основных идей научного социализма. Книга Плеханова «Наши разногласия» характеризуется Лениным, как первое социал-демократическое произведение в России.

¹ Плеханов. Соч., т. II, стр. 86.

Плеханов в своих сочинениях: «Социализм и политическая борьба» (1883 г.) и «Наши разногласия» (1884 г.), «указал русским революционерам, — писал Ленин, — их задачу: образование революционной рабочей партии, ближайшей целью которой должно быть низвержение абсолютизма»¹.

Эту книгу читал на русском языке Энгельс и одобрительно о ней отозвался. Об этой книге Плеханова Энгельс писал в письме Вере Засулич 23 апреля 1885 года:

«Прежде всего, повторяю, я горжусь тем, что среди русской молодежи существует партия, которая искренне и без оговорок приняла великие экономические и исторические теории Маркса и решительно порвала с анархическими и несколько славнофильскими традициями своих предшественников. Сам Маркс был бы также горд этим, если бы прожил немного дольше. Это прогресс, который будет иметь огромное значение для развития революционного движения в России»².

Плеханов в книге «Наши разногласия», разоблачая народников, отстаивая марксизм, в заключении, в качестве вывода всего изложения, подчеркивает, что коммунистическая революция рабочего класса не может вырасти из мещанско-крестьянского социализма народников, что сельская община уступит свое место прежде всего буржуазным, а не коммунистическим формам общности, что она не в состоянии двинуть Россию по пути коммунизма, что инициатива коммунистического движения принадлежит только рабочему классу.

«Наши разногласия» давали народничеству развернутую критику, которая своего высшего пункта достигла в эпохальной книге гениального Ленина «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов».

«Наши разногласия» является ответом на выступление народнических теоретиков Лаврова и Тихомирова. Они обвиняли Плеханова в расстраивании и дезорганизации революционного фронта, в том, что он вместо борьбы с царизмом направляет свое оружие против народовольчества. Разоблачая эти клеветнические обвинения, Плеханов в своем «открытом письме к П. Л. Лаврову», являющемся введением к книге, писал:

«Позвольте мне спросить Вас, думаете ли Вы, что к числу особенностей русского народа и «данной исторической минуты» относится и то обстоятельство, что борьба «против его эксплуататоров» может быть ведена без распространения идей, в которых выражались бы смысл и тенденция этой борьбы... Ваше ли внимание нужно обращать на то обстоятельство, что социализм — как он выразился в сочинениях Маркса и Энгельса — представ-

¹ Ленин. Соч., т. II, стр. 540.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXVII, стр. 461—462.

ляет собою самое могучее духовное оружие в борьбе со всевозможными эксплуататорами народа»¹.

Тихомиров, являвшийся виднейшим теоретиком «Народной воли», вскоре стал ренегатом, монархистом, а затем и редактором монархической газеты «Московские ведомости». В 1888 году он выступил с книгой «Почему я перестал быть революционером», в которой всячески оплевывал свое народническое прошлое. В этом повороте Тихомирова, в этом переходе количества в качество, была, — подчеркивает Плеханов, — своя внутренняя неизбежная логика. Плеханов писал о том, что человек, который ни за что не хотел откаться от идеализации допотопных экономических отношений, естественно, заканчивал идеализацией царизма, естественного политического плода этих допотопных экономических отношений. Заканчивая свою статью, «Новый защитник самодержавия или горе господина Тихомирова», Плеханов писал: «Теперь прощайте, г. Тихомиров. Да пошлет вам здоровья наш православный бог, а наш самодержавный бог да наградит вас генеральским чином!»²

Книга «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» — это более поздняя работа Плеханова. Она вышла в легальном издании в 1895 году. Название книги было определено в связи с тяжелыми цензурными условиями (первоначально книга называлась «Наши разногласия», ч. II). Плеханов сам писал о том, что проще было сказать — «в защиту материалистического взгляда на историю» или «в защиту марксизма». Когда обратились за разрешением к цензору, цензору послышалось, что книга называется «К вопросу о развитии коммунистического взгляда на историю» и он заявил, что ни в коем случае об этом и речи не может быть. Но, когда цензору было разъяснено, что книга называется «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю», цензор разрешил легальное издание этой книги.

В этой книге, как и в замечательных статьях «О материалистическом понимании истории» (1897 г.), «О роли личности в истории» (1898 г.), недавно вновь переизданных, разоблачается народническая социология и философия, излагаются основы диалектического материализма и материалистического понимания истории. В этой книге Плеханов, раскрывая суть диалектического материализма, с большим блеском показывает, что диалектический материализм — это философия действия, освобождающего человечество от капиталистического рабства.

Эта книга Плеханова получила очень высокую оценку Ленина. Ленин характеризует ее, как замечательно стройное и

¹ Плеханов, Соч., т. II, стр. 96.

² Плеханов, Соч., т. III, стр. 82.

ценное изложение диалектического материализма. Ленин писал, что на этой книге воспиталось целое поколение русских марксистов. Ленин писал в 1921 году, что нельзя стать сознательным, настоящим коммунистом, без того, чтобы изучать, именно изучать все, написанное Плехановым по философии, ибо это лучшее во всей международной литературе марксизма.

Плеханов и созданная им марксистская группа «Освобождение труда» сыграли исключительную роль в борьбе с народничеством, в разоблачении идейных воззрений и тактики народников. В этой борьбе закладывались теоретические основы российской социал-демократии. Когда Плеханов определился в качестве марксиста — начало 80-х годов, — народничество уже исчерпало свою революционность, оно уже вырождалось. И эту эволюцию народничества к либерализму, к реакции, к буржуазному реформизму Плеханов видит и констатирует. Он писал:

«Наши народники-легалисты, столь плодотворные на всякого рода рецепты для поддержания и упрочения «вековых устоев русского народного быта», не замечают, что фактически они все более и более становятся выразителями интересов той части крестьянства, которая является представительницей индивидуалистического принципа и кулацкой наживы»¹.

Плеханов таким образом констатирует тот процесс в развитии народничества, который начинается в 80-х годах, ускоряется в 90-е годы, когда народничество окончательно расплывается в буржуазном реформизме, сползает к буржуазному либерализму, вырождается в кулацкую агентуру, когда народники уже, по выражению Ленина, молятся царскому правительству с такими земными поклонами, что трещат их верноподданнические лбы. Начало этого процесса констатирует уже Плеханов.

Плеханов был первым критиком народников в России. Плеханов и созданная им группа «Освобождение труда» сыграли исключительную роль в борьбе с народничеством, в разоблачении идейных воззрений народников. В этой борьбе закладывались теоретические основы социал-демократии в России.

Плеханов вынес на себе основную тяжесть борьбы с народничеством, нанес ему основной удар. Ленин довел это дело до конца, до полного идейного разгрома народничества, подняв марксизм на новую ступень, обеспечив при этом соединение рабочего движения с социализмом.

Плеханов с исключительной силой и убедительностью критикует философские, экономические и политико-тактические взгляды народничества, вскрывая их реакционность и утопичность. Нанося сокрушительный удар основным ошибочным взглядам народничества, Плеханов разворачивает одновременно блестящую защиту марксистских взглядов.

¹ Плеханов, Соч., т. II, стр. 255.

Заслуги Плеханова в популяризации и пропаганде марксизма на русской почве огромны. Ленин писал: «Теоретические работы последнего (Плеханова. — А. Г.), главным образом, критика народников и оппортунистов¹ остаются прочным приобретением социал-демократии всей России и никакая «фракционность» не ослепит человека, обладающего хоть какой-нибудь «физической силой ума» до забвения или отрицания важности этих приобретений»².

IV

Перейдем к рассмотрению по содержанию плехановской критики народничества.

Народники утверждали о самобытном пути развития России, об избежании ею капиталистического этапа, о «случайности» капитализма в России. Народники не понимали законов общественного развития, история для них — это нагромождение, сцепление случайностей, и одною из таких «случайностей» народники объявляли капитализм.

Плеханов отверг самую постановку вопроса о долженствовании, о том, должен или не должен развиваться капитализм в России и показал действительные отношения развития. Плеханов на вопрос о развитии капитализма в России ответил так, как должен был ответить марксист. По поводу этого ответа Плеханова Ленин пишет:

«Он (Плеханов. — А. Г.) оставил совершенно в стороне вопрос о долженствовании, как праздный и могущий интересовать лишь субъективистов, и все время говорил лишь о действительных общественно-экономических отношениях, о действительной их эволюции. Поэтому не дал он и прямого ответа на такой неправомерно поставленный вопрос, а ответил вместо того так: «Россия вступила на капиталистический путь»³.

Плеханов в своих книгах, в особенности в книге «Наши разногласия», разоблачает упования народников на избежание Россией капитализма и оперируя статистическими данными и многочисленными фактами, анализируя действительное экономическое состояние России — промышленность, земледелие, кустарный промысел, состояние рынка, развитие рабочего класса — показывает, что Россия уже вступила на путь капиталистического развития.

¹ Мы в настоящей брошюре почти не касаемся борьбы Плеханова с ревизионизмом (в области философии и в других областях) в период, когда он был марксистом (его статей против Э. Бернштейна, К. Шмидта, П. Струве и др.) и ограничиваемся, главным образом, рассмотрением борьбы Плеханова с народничеством.

² Ленин. Соч., т. X, стр. 231.

³ Ленин. Соч., т. I, стр. 106.

Характеризуя процесс развития капитализма в России, в частности процесс развития капитализма в сельском хозяйстве, Плеханов пишет: ...«Город все более и более подчиняет себе деревню, он вносит в нее свою «цивилизацию», свою погоню за наживою, свой антагонизм между богатыми и бедными; он возвышает одних, принижает других, создает образованного кулака и целую армию «воздушного» народа»¹.

Плеханов разоблачает несбыточность надежд народников на избежание Россией капиталистического этапа. Народники, по выражению Плеханова, упрашивают старушку историю потоптаться на месте, пока они не проложат ей новые пути, но старушка привередлива, капризна и не внемлет мольбам и заклинаниям русских народников.

Плеханов вскрывает реакционное существо народнической критики капитализма и показывает, что критика капитализма ведется народниками с позиций мелкого собственника, который смотрит не вперед, а назад, вопит о регрессивности, отсталости капитализма, игнорируя ту передовую культурную роль, какую капитализм играет по отношению к средневековью.

Плеханов разоблачает метафизический, отвлеченный характер критики народниками капитализма. Все исторические явления, капитализм в частности, народники рассматривают вне развития. Отсюда они приходят к выводу: раз капитализм враждебен социализму, значит, он никогда никакой прогрессивной роли выполнять не может и следовательно долг социалистов всегда во всякое время пренебрегать развитием капитализма. Плеханов, вскрывая этот отвлеченный характер отношения народников к капитализму, хорошо подчеркивает, что «капитализм противоположен не только следующему за ним, но и предыдущему звену в цепи исторического развития»², в отношении к которому он в состоянии выполнять культурно-прогрессивную, передовую роль.

Россия уже вступила на путь капиталистического развития и задача революционеров, доказывали марксисты, заключалась не в том, чтобы тщетно пытаться свернуть Россию с этого пути, а в том, чтобы опереться на ту мощную силу, какой является рабочий класс, порождающийся развитием капитализма.

Народники отрицали передовую руководящую роль пролетариата. Они считали главной революционной силой крестьянство и рассматривали крестьянскую общину, как зародыш и основу социализма.

Марксисты, Плеханов высоко поднимают значение пролета-

¹ Плеханов. Соч., т. II, стр. 267—268. Под «воздушным» народом имеются в виду крестьяне, числящиеся в деревне, но нуждой изгнанные из нее, ушедшие в город на заработки. — А. Г.

² Плеханов. Соч., т. II, стр. 340.

риата, как самого передового класса общества. Пролетариат связан с наиболее передовой формой хозяйства, с крупным производством и поэтому имеет большую будущность. Пролетариат — класс растущий, класс, развивающийся политически, легко поддающийся организации в силу условий труда на крупном производстве, класс наиболее революционный в силу своего положения в буржуазном обществе, ибо ему в революции терять нечего, кроме своих цепей.

Товарищ Сталин в 1906 году в статье «Анархизм и социализм» следующим образом характеризует спор марксистов и народников по вопросу о главной революционной силе:

«В 80-х годах XIX столетия в среде русской революционной интеллигенции возник замечательный спор. Народники говорили, что главная сила, которая может взять на себя «освобождение России», — это бедное крестьянство. Почему? — спрашивали их марксисты. Потому, — говорили они, — что крестьянство многочисленнее всех и в то же время беднее всех в русском обществе. Марксисты отвечали: правильно, что крестьянство сегодня составляет большинство и очень бедно, но разве дело в этом? Крестьянство уже давно составляет большинство, но до сих пор оно без помощи пролетариата никакой инициативы не проявляло в борьбе за «свободу». А почему? Потому, что крестьянство, как сословие, изо дня в день разрушается, распадается на пролетариат и буржуазию, тогда как пролетариат, как класс, изо дня в день растет и крепнет. И бедность не имеет тут решающего значения: «босыки» беднее крестьян, но никто не может сказать, что они возьмут на себя «освобождение России». Дело лишь в том, кто растет и кто стареет в жизни. И так как пролетариат единственный класс, который непрерывно растет и устремляется к жизни, поэтому наш долг встать рядом с ним и признать его главной силой русской революции, — так отвечали марксисты. Как видите, марксисты с диалектической точки зрения смотрели на вопрос, в то время, как народники рассуждали метафизически, так как на жизнь смотрели, как на «застывшую на одной точке»¹.

Плеханов разоблачает народническую идеализацию крестьянства, вскрывает его реакционные черты и поднимает на ранее невиданную в России высоту роль и значение рабочего класса. Отстаивая марксизм, он показывает, что наиболее последовательно-революционным классом и в России является пролетариат и что освобождение рабочего класса — дело рук самого рабочего класса. Ему принадлежат знаменательные слова на первом конгрессе II Интернационала в Париже в 1889 году о том,

¹ Л. Берия. К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказьи. Изд. III, стр. 87—88.

что «революционное движение в России может восторжествовать только как революционное движение рабочих»¹. Более столетия тому назад Плеханов в книге «Наши разногласия» писал:

«Инициативу коммунистического движения может взять на себя лишь рабочий класс наших промышленных центров»².

Теперь, когда весь мир убедился в великой силе пролетариата, построившего социализм в СССР, эти положения о всемирно-исторической миссии, о мощи рабочего класса представляются само собою разумеющимися, но отстаивание этих положений в условиях, когда умами еще владели народники, представляло собой огромную заслугу.

Народники утверждали, что социализм придет не через диктатуру пролетариата, а через крестьянскую общину, рассматривавшуюся ими в качестве зародыша коммунизма. Марксисты, Плеханов разоблачают упования народников на общину, как на источник некапиталистического продвижения к социализму. Плеханов разоблачает отношение к общине Герцена, Чернышевского, Бакунина, Ткачева, Тихомирова и других народников.

Община являлась пережитком докапиталистических отношений и сохранилась в России позднее, чем в других странах, благодаря позднему вступлению России на капиталистический путь. После отмены крепостного права, община быстро разлагалась. Врывавшиеся в общину буржуазные отношения ее раскалывали и разрушали. Крестьянская община искусственно поддерживалась самодержавием, в частности из фискально-полицейских соображений.

Пахотная земля считалась собственностью деревни, общества и подвергалась периодическим переделам (раз в 10—15 лет). Были запрещены семейные разделы и выходы из общины. Но на общинной земле велось индивидуальное хозяйство, община строилась на основе личного владения орудиями и средствами производства. В ней господствовали кулаки-мироеды, эксплуатировавшие трудящихся крестьян. Землей пользовались фактически те члены общины, у кого был скот, инвентарь, семена. В общине не было действительного равенства.

Формально существовавшее общинное землевладение было удобной формой для прикрытия кулацкого засилья и средством для сбора налогов царской властью на основе круговой поруки.

Крестьянин даже, если ему удавалось, преодолевая все трудности, уйти из деревни в город, порвать с сельской общиной, оставался в неоплатном долгу. Он долго помнил о «прелестях» сельской общины.

¹ Плеханов. Соч., т. IV, стр. 54.

² Плеханов. Соч., т. II, стр. 332.

Вот характерный документ — обязательство, принятое на себя крестьянином при выходе из общины, приводимое Плехановым:

«1874 г. Ноябрь 13. Я, нижеподписавшийся, Московской губернии Волоколамского уезда, деревни Курвиной, дал сию расписку своему обществу крестьянин дер. Курвиной в том, что я, Григорьев, отдаю в общественное пользование землю — надел на три души, за что я, Григорьев, обязываюсь уплачивать в год 21 рубль и означенные деньги должен высылать ежегодно к 1 апреля, кроме паспортов, на которые я должен высылать особо, также и на посылку оных, в чем и подписуюсь»¹.

Плеханов, разоблачая народников, их идеализацию общины, констатирует, что народники, идеализирующие общину, используемую как средство для прикрытия кулацкого засилья, начинают отражать все более интересы кулацкой наживы.

У народников был ошибочный и вредный взгляд на весь ход истории человечества. Они не понимали законов экономического и политического развития общества. Они считали, что историк делают не классы, а отдельные личности, за которыми слепо идут массы — «толпа».

Плеханов в своей книге «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» и в других работах с замечательной убедительностью вскрывает все бессилие народнической философии, их субъективно-идеалистической социологии блестяще излагает, отстаивает основы марксистской философии. Разоблачая народников, прикрывавшихся флагом «социализма», Плеханов показывает неразрывную связь действительного социализма, социализма науки с философским материализмом и материалистическим пониманием истории.

Маркс обогатил философский материализм приобретением всего лучшего, что дала наука и прежде всего диалектикой. Маркс, развивая и обогащая философский материализм, распространил его на познание природы и человеческого общества, впервые применил философский материализм к анализу общественной жизни и тем поднял изучение общественного развития, изучение истории общества до уровня науки. С возникновением материалистического понимания истории общественные науки становятся точными науками.

Распространив диалектический материализм на объяснение человеческого общества, его истории, Маркс показал, что развитие человеческого общества есть закономерный процесс, что оно происходит на основе объективных законов, свойственных каждой формации общества, на основе законов, от отдельного человека независящих. Маркс показал, что все проявления об-

щественной жизни являются надстройкой над экономическим базисом, что общественное бытие предшествует общественному сознанию и общественное сознание определяется общественным бытием.

Плеханов, излагая эти положения марксизма, вскрывает все бессилие народников понять законы развития общества. Плеханов показывает, что с точки зрения народников история — это механическое нагромождение случайностей, что внутренней связи окружающих событий они понять не могут. Разоблачая народнический идеализм, отстаивая марксистский материализм, Плеханов оперирует примерами из самых различных форм общественного сознания — из области права, морали, науки, истории, искусства, философии и т. д.

Отстаивая марксизм, Плеханов показывает, что история человеческого общества определяется в конечном счете не отдельными личностями, а развитием материальных производительных сил, развитием материальных условий существования общества, изменением способов производства материальных благ, изменением взаимоотношений классов, борьбой классов.

Плеханов, показывая, что движущей силой исторического развития являются классы, что судьбы истории определяются массами, разоблачает решение народниками вопроса о роли личности в истории. С точки зрения народников, критически-мыслящая личность интеллигентов творит историю по собственному велению и желанию, ее идеи и желания являются основным двигателем исторического развития. Этой теорией «активных героев», делающих, творящих историю по собственному произволу, народники пытались обосновывать и свою антиреволюционную тактику индивидуального террора. Если история делается отдельными личностями, то задача революционеров состоит в том, считали народники, чтобы устранить неугодные исторические личности.

В действительности индивидуальный террор народовольцев был выражением глубочайшей внутренней антинародности народнического движения, выражением глубочайшего безверия, глубочайшего разочарования в народе. Народовольцы это были, по справедливому замечанию Плеханова, народники, уже полностью и до конца утратившие веру в народ. В тактике индивидуально террора, воспитывавшей пассивность в массах, отучавшей массы от борьбы, рождавшей упования на едиборцев, получало выражение разочарования в первоначальных надеждах на крестьян, якобы «врожденных» социалистов и инстинктивных революционеров, исконных бунтарей, крах первоначальных надежд поднять народ на революцию.

Когда петербургские рабочие после царубийства, после 1 марта 1881 года (казалось бы, апофеоза народовольчества) спро-

¹ Плеханов. Соч., т. II, стр. 242—243.

силы у уцелевшей части членов Исполнительного Комитета «Народной воли» о том, как они себе представляют дальнейшую борьбу, народовольцы не могли ответить что-нибудь членораздельное. Они ответили письмом 3-III 1881 г., обращенным к новому царю — Александру III, в котором обещали полностью отказаться от всякой насильственной борьбы, если «царь будет пастырем добрым, душу за народ полагающим» и если он созовет Земский собор. Это был уже скат к буржуазному либерализму. От отчаяния террориста был, как подчеркивает Ленин, доуныния оппортуниста действительно один шаг.

Тезис об «активных героях и пассивной толпе» народники пытаются использовать для аргументации своей антиреволюционной тактики индивидуального террора. В этом тезисе народников выражается глубочайшее неверие в народ, боязнь народа, безысходный пессимизм народничества.

Плеханов остро и метко вскрывает враждебность народу субъективно-идеалистической концепции народников, выделявших себя в высшую разновидность человеческого рода «делашую» историю. Он писал: «Раз вообразив себя главным архитектором, демиургом истории, «критически-мыслящий» человек тем самым выделяет себя и себе подобных в особую, высшую разновидность человеческого рода. Этой высшей разновидности противостоит чуждая критической мысли масса, способная лишь играть роль глины в творческих руках «критически-мыслящих» личностей, — «героям» противостоит «толпа»¹.

Плеханов, блестяще отстаивая диалектический материализм, показывает его действительную, преобразующую силу и, разоблачая субъективно-идеалистическую философию народников, подчеркивает, что она вредна в особенности потому, что препятствует развитию самосознания масс, рассматривая массы как совокупность полей.

С точки зрения народников, — остроумно писал Плеханов, — народ — это бесчисленное множество полей, которые могут получить значение многозначного числа лишь в том случае, если впереди их снисходительно шествует интеллигентская, «критически-мыслящая» единица. Для народников народ — это огромный, черноземный, способный извечно оставаться неподвижным, ленивый богатырь Илья Муромец, пока ему «критически-мыслящая» личность однажды не доложит — «кушаты подано». Народники боятся расшевелить народ, они его не понимают, они мнят себя «делателями» истории.

Жизнь каждодневно опровергала иллюзии народников и Плеханов мог с полным основанием констатировать, что учение субъективистов-народников стало трещать по всем швам и рас-

ползаться подобно знаменитой шинели гоголевского Акакия Акакиевича. Народники принадлежали к разряду «героев-неудачников», возомнивших себя «делателями» истории. «На утверждения народников о том, что масса есть толпа, что только герои делают историю и превращают толпу в народ, марксисты отвечали: не герои делают историю, а история делает героев, следовательно, — не герои создают народ, а народ создает героев и двигает вперед историю»¹.

Народники клеветнически обвиняли марксистов (и это старое обвинение марксизма его противниками) в том, что марксисты, признавая закономерность исторического процесса, рассматривая общественное развитие, как процесс закономерный и необходимый, тем самым совершенно игнорируют роль личности в истории. Плеханов, разоблачая это клеветническое обвинение марксизма, показывает, что диалектический материализм, устанавливая закономерность исторического процесса, чужд взгляда на историческое развитие как движение безымянное и безликое, и показывает, что марксизм впервые научно доказал, что люди сами делают и творят свою историю.

С исключительной силой и яркостью Плеханов показывает, что диалектический материализм это философия действия, что он отнюдь не зовет к примирению с действительностью капитализма, а зовет к ее коренному, революционному изменению. Отвергая клеветнические обвинения марксизма, Плеханов показывает, что марксизм, открыв железные законы экономической необходимости, указывает, как свергнуть иго капитализма, как совершить революцию.

Плеханов пишет: «Современный диалектический материализм стремится к устранению классов; он и появился тогда, когда это устранение сделалось исторической необходимостью. Поэтому он обращается к производителям, которые должны сделаться героями ближайшего исторического периода. Поэтому в первый раз о тех пор, как наш мир существует и земля обращается вокруг солнца, происходит сближение науки с работниками: наука спешит на помощь трудящейся массе, трудящаяся масса опирается на выводы науки в своем сознательном движении»².

Марксизму чуждо противопоставление законов развития общества сознательным действиям людей и, устанавливая закономерность, необходимость исторического развития, марксизм отнюдь не игнорирует роли выдающихся личностей в истории. Но идеи людей определяются их общественно-экономическим положением, а не наоборот. В основе исторической деятельности лю-

¹ История ВКП(б), стр. 16.

² Плеханов, Соч., т. VII, стр. 249.

¹ Плеханов, Соч., т. VII, стр. 158.

дей, в основе их общественного сознания лежат определенные условия материальной жизни, общественное бытие. Мотивы исторической деятельности людей коренятся в материальных условиях жизни классов.

Плеханов правильно указывает на большое значение исторической личности, если она знает законы развития общества, если она сообразуется с ними, если она лучше других видит перспективы развития и назревшую необходимость и борется за ее реализацию. Определяя границы деятельности личности в истории, Плеханов хорошо писал о том, что никакой великий человек не может навязать обществу таких отношений, которые уже не соответствуют или еще не соответствуют состоянию производительных сил общества, что в области общественных идей гений опережает своих современников в том отношении, что он ранее других схватывает смысл новых, нарождающихся общественных отношений.

По поводу роли личности в истории Плеханов писал: «Великий человек является именно начинателем, потому что он видит дальше других и хочет сильнее других. Он решает научные задачи, поставленные на очередь предыдущим ходом умственного развития общества; он указывает новые общественные нужды, созданные предыдущим развитием общественных отношений; он берет на себя почин удовлетворения этих нужд. Он — герой. Не в том смысле герой, что он будто бы может остановить естественный ход вещей, а в том, что его деятельность является сознательным и свободным выражением этого необходимого и бессознательного хода. В этом — все его значение, в этом — вся его сила»¹.

Марксизм в вопросе о роли личности в истории ведет борьбу на два фронта, как против субъективизма — взгляда на отдельную личность как основу исторического развития, так и против объективизма — взгляда на историческое развитие как на какой-то рок с его фатальной, непреклонной необходимостью. И те и другие отрицают массовое революционное движение и фактически стоят на позициях увековечения капиталистического рабства. Плеханов хорошо показывает, что субъективизм и буржуазный объективизм идут рука об руку.

Плеханов разоблачает философские, экономические и политико-тактические взгляды русских народников. Плеханов занялся популяризацией, распространением в России основных идей научного социализма. Плеханов высоко поднял знамя революционной теории, знамя марксизма. Рассказав замечательную негритянскую легенду о двух братьях, из которых старший избрал богатство, а другой, младший — знание и благодаря ему стал сильным и могучим, Плеханов писал:

¹ Плеханов. Соч., т. VIII, стр. 305.

«Буржуазия обладала когда-то и знанием и богатством... Но настало время, когда обделенный историей рабочий класс вышел из детского возраста, и буржуазии пришлось с ним делиться. У нее осталось золото, между тем как ее младший брат получил «книгу», благодаря которой он, несмотря на мрак и холод своих подвалов, стал теперь уже силен и страшен. Мало-помалу научный социализм вытесняет буржуазные теории со страниц этой магической книги, и скоро пролетариат прочтет в ней, как завещать ему материальное довольство. Тогда он сбросит с себя позорное иго капитализма и покажет буржуазии, «насколько наука выше богатства»¹.

Плеханов высоко поднимает значение рабочего класса как самого революционного и передового класса общества. Плеханов выдвигает и обосновывает задачу образования самостоятельной революционной социалистической партии пролетариата. Обосновывая необходимость скорейшего образования партии пролетариата, Плеханов писал: «Возможно более скорое образование рабочей партии есть единственное средство разрешения всех экономических и политических противоречий современной России. На этой дороге нас ждут успех и победа; все же другие пути ведут лишь к поражению и бессилию»².

V.

Ленин и Сталин очень высоко оценивают роль Плеханова и группы «Освобождение труда» в распространении марксизма в России. Характеризуя историческое место группы «Освобождение труда», Ленин писал о том, что она «теоретически основала социал-демократию и сделала первый шаг навстречу рабочему движению»³. Товарищ Сталин писал о Плеханове, что «Плеханов был одно время самым популярным человеком в партии» и говорил о Плеханове в беседе с германским писателем Людвигом, приехавшим в СССР, что «Плеханов пользовался совершенно исключительным авторитетом».

Плеханов был первым, кто применил марксизм к анализу русской жизни, к обстановке классово-борьбы в России, первым, кто с позиций марксизма определял задачи российского рабочего класса. Плеханову принадлежит первая (хотя и не до конца удачная) попытка разработки программы русских марксистов.

Плеханов в 1884 году составил первый, в 1885 году (опубликован в 1887 г.) — второй проект программы группы «Освобождение труда». Они сыграли свою роль в идейном сплочении

¹ Плеханов. Соч., т. II, стр. 67—68.

² Плеханов. Соч., т. II, стр. 349.

³ Ленин. Соч., т. XVII, стр. 353.

русских марксистов, в собирании разобщенных, разрозненных марксистских кадров.

В программе группы была осуществлена первая, смелая попытка в свете марксизма оценить обстановку в России, определить задачи российского пролетариата.

В программе в качестве цели борьбы выдвигается задача перехода всех средств и продуктов производства в коллективную собственность трудящихся и подчеркивается, что развитие техники не только создает возможность такой организации общества, но и делает ее необходимою.

В программе пролетариат характеризуется, как наиболее революционный класс, прокламируется известное положение коммунистического манифеста о том, что освобождение рабочего класса может быть лишь делом рук самого рабочего класса.

В программе выдвигается задача осуществления коммунистической революции и в общей форме выдвигается и необходимость завоевания рабочим классом политического господства.

В программе подчеркивается международная солидарность пролетариата и заявляется о признании великих принципов 1-го интернационала.

В программе обосновывается необходимость организации рабочего класса в самостоятельную социалистическую партию, намечаются ближайшие задачи политической борьбы рабочего класса.

О втором из этих проектов программы в общем благоприятно отзывался Ленин. Ленин писал в 1899 году об этом проекте программы группы: «Несмотря на то, что он издан почти 15 лет тому назад, он в общем и целом вполне удовлетворительно, по нашему мнению, разрешает свою задачу и стоит вполне на уровне современной социал-демократической теории»¹.

Одновременно Ленин критикует недостатки, слабые места этой программы. Ленин писал о том, что в этой программе необходимо «выставить на первый план и подчеркнуть сильнее тот экономический процесс развития, который порождает материальные и духовные условия с.-д. рабочего движения и ту классовую борьбу пролетариата, организовать которую ставит себе задачей с.-д. партия»².

В книге «Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905 — 1907 гг.» Ленин писал о программе группы «Освобождение труда»: «Ошибочность этой программы — ее абстрактность, отсутствие всякого конкретного взгляда на предмет. Это, собственно, не программа, а самое общее марксистское заявление»³.

¹ Ленин. Соч., т. II, стр. 511.

² Ленин. Соч., т. II, стр. 542.

³ Ленин. Соч., т. XI, стр. 362.

Уже в этот ранний период Плеханов не избежал серьезных ошибок, которые далее, накапливаясь, образовали оппортунистический груз, приведший его к меньшевизму. Серьезные ошибки сказались в вопросах огромного, глубоко принципиального значения. Они проявлялись и в программах группы и в литературных выступлениях Плеханова. Эти ошибки в дальнейшем привели Плеханова к меньшевизму, под знаком которого и прошла его вся последующая жизнь. Эти серьезные ошибки разделяли с Плехановым другие деятели группы, они стояли в теоретическом отношении несравненно ниже Плеханова.

В программах группы, как и в литературных выступлениях Плеханова, нет ясно сформулированного требования диктатуры пролетариата. В статье «Анархизм и социализм», написанной в 1894 году, где, казалось бы, характеризуя пропасть между социалистами и анархистами, нужно было и прямо начать с вопроса об отношении к государству, с вопроса о диктатуре пролетариата, Плеханов и в этой статье совершенно обошел вопрос о диктатуре пролетариата. Об этом Ленин позднее писал в книге «Государство и революция»: «Плеханов ухитрился трактовать эту тему, совершенно обойдя самое актуальное, злободневное и политически наиболее существенное в борьбе против анархизма, именно отношение революции к государству и вопрос о государстве вообще!»¹.

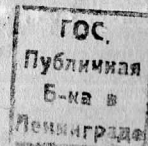
Плеханов оказался неспособным найти правильное решение вопроса о взаимоотношениях пролетариата с крестьянством, не понял того, что пролетариат в ходе революции может и должен повести за собою крестьянство, что только в союзе с крестьянством пролетариат сможет одержать победу над паризмом. Плеханов во втором проекте программы группы писал о том, что «главнейшая опора абсолютизма заключается именно в политическом безразличии и умственной отсталости крестьянства»². А в одной из своих статей этого периода Плеханов писал: «Пролетарий и мужичок — это настоящие политические антиподы. Историческая роль пролетариата настолько же революционна, насколько консервативна роль мужика». Таким образом уже в этот период мы находим у Плеханова зародышевые элементы будущего тезиса меньшевиков об огульной сплошной реакционности крестьянства и неспособности пролетариата повести за собою крестьянство.

Плеханов ошибочно считал, что социалистическая революция может быть совершена только силами пролетариата. В «Истории ВКП(б)» так замечательно вскрыта глубоко-оппортунистическая суть позиции Плеханова в вопросе о классе-гегемоне,

¹ Ленин. Соч., т. XXI, стр. 442.

² Плеханов. Соч., т. II, стр. 402.

³ Плеханов и его группа «Освобождение труда».

зародышевые элементы которой намечались уже в этот период. В «Истории ВКП(б)» мы читаем:

«Разговоры о том, что Плеханов «тоже стоял» за гегемонию пролетариата основаны на недоразумении. Плеханов кокетничал с идеей гегемонии пролетариата и не прочь был признать ее на словах, — это верно, но на деле он стоял против существа этой идеи. Гегемония пролетариата означает руководящую роль пролетариата в буржуазной революции при политике союза пролетариата и крестьянства, при политике изоляции либеральной буржуазии, между тем как Плеханов стоял, как известно, против политики изоляции либеральной буржуазии, за политику соглашения с либеральной буржуазией, против политики союза пролетариата и крестьянства. На самом деле тактическая установка Плеханова была меньшевистской установкой отрицания гегемонии пролетариата»¹.

Плеханов, скидывая крестьянство со счета, рассматривал либеральную буржуазию как силу, могущую оказать действительную поддержку революции, как силу революционную. Плеханов писал: «Кроме буржуазии и пролетариата мы не видим других общественных сил, на которые могли бы у нас опираться оппозиционные или революционные комбинации». В другой статье, говоря о могильщиках капитализма, Плеханов называет наряду с пролетариатом и буржуазию. Таким образом уже в этот период мы находим у Плеханова зародышевые элементы будущего тезиса меньшевиков о буржуазии, как революционном классе.

Разногласия по вопросу об отношении к либеральной буржуазии обострились в социал-демократии уже в 90-х годах. Разногласия в этом вопросе между Лениным и Плехановым обнажились уже при первой встрече в 1895 г. Аксельрод так передает в своих воспоминаниях характеристику Лениным в беседе с ним этих разногласий. Ленин, — рассказывает Аксельрод, — сказал ему: «Знаете, Плеханов сделал по поводу моих статей совершенно такие же замечания. Он образно выразил свою мысль: «Вы, — говорит, — поворачиваетесь к либералам спиной, а мы — лицом»².

И в программе группы «Освобождение труда» и в статьях Плеханова, даже в лучших статьях Плеханова, сохраняются пережитки, привнесенные от народнического происхождения. В программе группы мы находим признание необходимости террористической борьбы против абсолютного правительства, сохраняется положительное отношение к индивидуальному террору (в первом проекте), мы находим элементы народнического отношения к интеллигенции, как к самодовлеющей величине. В статьях Плеханова сохраняются неутраченные надежды на воз-

можность марксистского перевоспитания народников. Так, скажем, в книге «Наши разногласия» Плеханов заявляет, что «партия «Народной воли» обязана стать марксистской»¹, а в книге «Социализм и политическая борьба» писал о группе народников — последователей Лаврова, что они стоят «почти целиком на точке зрения социал-демократии»². Все это показывает, что Плеханов до конца не понял непримиримой противоположности народничества и марксизма и в теории и в практике. Отсюда его надежды уговорить народников.

И в программе группы «Освобождение труда» и в статьях Плеханова имеется влияние лассальянства, влияние германского оппортуниста Лассалья, о котором Энгельс как-то сказал, что ему повезло, что он рано умер (он погиб в молодом возрасте на дуэли).

В этой связи нужно указать на выставление раскритикованного Марксом лассальянского лозунга образования производственных ассоциаций и государственной помощи им, на выставление лассальянского требования «прямого народного законодательства» и т. д.³.

В свете всего того, что мы говорили, должно быть понятно, что действительно марксистская партия пролетариата не могла бы в России сложиться без борьбы с оппортунистическими шатаниями деятелей группы «Освобождение труда», впоследствии самоопределившихся в качестве меньшевиков.

В 80-х годах прошлого столетия Плеханов нанес основной удар народнической системе взглядов и этим оказал большую услугу развитию марксистского движения. Но ошибки, привнесенные им от народнического происхождения, ошибки, таившие в зародыше меньшевизм, ограничивали значение и возможности этой борьбы.

Плеханову не удалось идейно разгромить народничества и тем более не смог он осуществить соединения рабочего движения с социализмом.

Народничество сохраняло еще известное влияние и встречало еще и в 90-х годах сочувствие среди некоторой части революционной, интеллигентской молодежи. Актуальной оставалась задача дальнейшей борьбы с народничеством. Нужно было полностью, до конца идейно разгромить народничество, без чего не-

¹ Плеханов. Соч., т. II, стр. 105.

² Плеханов. Соч., т. II, стр. 38.

³ Ф. Лассаль — деятель германского рабочего движения. У него есть большие заслуги перед германским рабочим классом. Но велики и его оппортунистические ошибки. Он заигрывал с германским канцлером Бисмарком, и Ленин писал (т. XVIII, стр. 104), что «Лассаль поглядывал больше не вниз, а вверх, заглядываясь на Бисмарка». Маркс писал о Лассале в год его смерти, в 1864 году: «Для нас он в настоящее время был очень ненадежным союзником, в будущем же был почти наверное нашим врагом».

¹ История ВКП(б), стр. 67.

² Ленин. Соч., т. I, стр. 489. Прилож.—из восп. П. Б. Аксельрода

возможно было дальнейшее распространение марксизма в России и создание марксистской партии.

Но этого мало. Нужно было обеспечить поворот от пропаганды марксизма среди узкого круга передовиков к широкой политической агитации в гуще рабочего класса, поворот от марксистских кружков, делавших только первый шаг навстречу рабочему движению, к партии, соединяющей рабочее движение с социализмом.

Эту работу проделал великий Ленин.

Новая обстановка выдвигала новые проблемы, непосредственно не стоявшие перед Марксом и Энгельсом. Новый опыт классовой борьбы, практика борьбы пролетариата выдвигали новые вопросы. Решить эти задачи Плеханов оказался неспособным ни в области теории, ни в области практики борьбы рабочего класса. Он не понял новой обстановки, новых задач рабочего класса и неизбежно впоследствии разделил участь всех вождей Второго Интернационала.

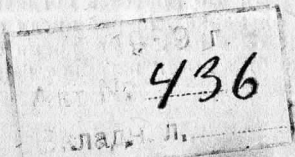
Плеханов усвоил общие формулы марксизма. Но быть марксистом—это значит уметь решать практические вопросы революционной работы в духе марксизма, уметь обогащать, развивать марксизм, учитывая новый опыт борьбы рабочего класса. К этому Плеханов оказался неспособным.

Товарищ Сталин в замечательной статье «Ленин как вождь РКП(б)» исключительно ярко показывает мощь Ленина, силу ленинского гения, это замечательное сочетание в Ленине теоретической мощи и способностей организационного руководства. Товарищ Сталин показывает здесь, что Плеханов—это тип вождя мирного времени, эпохи относительно мирного и спокойного развития капитализма. Такие люди, как Плеханов, с неизбежностью сходят со сцены с наступлением революционной эпохи.

Плеханов сыграл крупнейшую роль в 80—90-х годах в разрывании марксистской пропаганды. Плеханов сыграл крупнейшую роль в разоблачении народничества. Но Плеханов оказался неспособным довести эту борьбу до конца.

Ленин осуществил полный идейный разгром народничества—этого злейшего врага марксизма в России. Ленин поднял марксизм на новую ступень, отточив оружие марксизма применительно к новым задачам рабочего класса. Ленин создал партию, равной которой не знает мир.

ИМВ. С 147

Цена 40 коп.

9651/8

27995

6

Р О С Т И З Д А Т

Ростов н-Д., ул. Энгельса, 82

СКЛАДЫ ИЗДАНИЯ:

СВЯТОМУЗ — Ростов н-Д., Московская, 53

ОБЛПОТРЕБСОЮЗ — КНИЖНАЯ БАЗА —

Ростов н-Д., ул. Шаумяна, 60